

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 7 января 2026

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 7 de enero de 2026

No 3261

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Христос рождается, Славите! Христос с небес – встречайте, Христос на земли – возноситесь...

Возлюбленные мои о Господе всечестные священнослужители, братья и сестры, и верные чада Русской Православной Церкви Заграницей! Этими словами церковной песни приветствую всех вас в эти предпраздничные и праздничные дни Рождества Христова!

Из года в год мы празднуем светлый, всерадостный праздник Рождества Христова. И каждый год мы переживаем его содержание с новой силой, потому что с каждым годом он обогащается новым содержанием и новой радостью. Где бы мы ни находились ныне, Христос везде с нами, Он благословляет и обнимает Своею любовью всех нас. Обнищав нас ради, Он всех обогатил Своею нищетою. По любви и снисхождению к нам Он родился не в пышных царских чертогах, а в убогом Вифлеемском вертепе, чтобы быть доступным для всех – для богатых и бедных, для мудрецов и простецов.

Нам открыто из Священного Писания, что так возлюбил Бог мир, что Своего Единородного Сына отдал для того, чтобы мир был спасен.

Из истории человечества мы знаем, что любовь достигает своей полноты, когда делается такова, что человек может отдать свою жизнь, свою душу для любимых. Чтобы отдать Своего Единородного Сына ради спасения отпавших людей, Бог должен был нас так крепко и глубоко любить! – и не только в прошлом, но и в настоящем.

О чём же говорит тогда нам эта любовь? Она говорит о том, что Бог верит в человека. Да, мы верим в Бога, но мы не верим Ему всей жизнью нашей, а Бог в человека верит всей жизнью и всей трагической, мученической смертью Своего Единородного Сына. На такую любовь – как нам ответить?

Ответить мы можем, только приняв глубоко в наше сердце ту истину, что из-за нашей греховности Сын Божий, покоящийся в недрах Блаженного Отца, должен был стать человеком, родиться и умереть – умереть страшной смертью, о которой мы теперь тоже имеем представление из истории христианства, потому что – о Боже! – сколько мучеников легло по всей земле из-за любви к Богу, от ненависти и безразличия человеческого.

Мы должны прийти в себя и понять, что на любовь Божию мы можем отозваться только покаянием, то есть должны взглянуть в себя, понять свою ответственность за воплощение и распятие Христа Спасителя и начать жизнь, которая была бы достойна Его жертвенной, крестной любви. И это может выразиться не только в великих деяниях, а изю дня в день, потому что сказанное в Евангелии о любви: “никто не имеет большей любви, как тот, который душу свою, жизнь свою отдаст за ближнего своего” (Ин 15:13). «Жизнь отдать» не значит обязательно «умереть», это значит, в первую очередь, посвятить свою жизнь тому, чтобы другому человеку стало возможно легче жить, чтобы человек получил укрепление, и утешение, и отраду, чтобы человек и материально не умер перед нашими глазами, не голодал, не был бездомным и брошенным.

Это не значит – умереть смертью, это значит – умереть себе самому,

забыть про себя и вспомнить про другого и соответственно поступать.

Вот так нас возлюбил Бог. Разве мы не можем в ответ на такую любовь отозваться переменной нашей жизни, начать строить свою жизнь, и общество наше достойно этой любви? Бог верит в нас. “Милости хочу, а не жертвы”, вот что Бог от нас ожидает. Ради этого – станем мы достойны нашего Спасителя и себя самих, потому что Бог, любя нас так, говорит о том, что мы для Него значим. Будем же достойны Божественной любви и любви и жалости тех людей, которые нас окружают.

Пусть это Рождество Христово будет для нас новым побуждением с новой силой, новой глубиной познать величие человека, потому что Бог, ставший человеком, нам показал, что человек так глубок, так широк, так безднен, что может соединиться с Богом без того, чтобы умалить Бога или сгореть в пламени Божества. Вот кто мы, и вот кто Он.

Будем помнить о величии человека в каждом из нас – не в себе самих, потому что в себе мы можем видеть и греховность, но вспомним об этом, когда будем глядеть на других людей вокруг нас, на тех, кто нам неприглядны, не дороги, безразличны, порой противны, остановимся и скажем: этот человек призван быть иконой, живой иконой Христа, в него Образ Божий, он – храм Святого Духа, в него Бог верит. И Бог так в него верит, что Он Сына Своего Единородного отдал на смерть, чтобы спасти его, меня, нас.

Христос снова приходит в нашу юдоль печали и слез, чтобы отереть слёзы плачущих и исцелить наши душевные и телесные язвы, просветить сидящих во тьме, низложить гордых и вознести смиренных, возвратить свободу пленникам греха, утешить сокрушённых сердцем и дать им «украшение славы, вместо духа уныния, помазание веселия, вместо пепла» (Исаия 61, 1–3).

Если мы покаемся и обратимся к Богу всем сердцем, Он Сам обратит к нам Свое лицо. Преклонённый нашими молитвами и нашими скорбями, Он сжалится над нами и наречет, наконец, для нас лето приятно, исполненное мира и отрады, ибо могущество Его неизреченно, любовь Его неистощима и правда Его пребывает вовеки. С благодарением к Нему вступим в грядущее новолетие, как лето благодати Божией.

Господи, услыши нашу молитву, яви нам силу Твою и спасение Твое, да поклонится Тебе вся земля, как своему Владыке, Промыслителю и Спасителю.

Возлюбленные! Вновь и вновь от всей души поздравляю Вас с великим и спасительным праздником Рождества Христова! Желая Вам неоскудевающей помощи Божией, крепости духовных и телесных сил, стойкости в несении жизненного креста. Да подаст всем нам Господь Спаситель Свою милость, да спасёт и сохранит всех нас в земном странствовании и удостоит радости общения с Ним в жизни будущего века. Христос рождается, Славите! Христос с небес – встречайте, Христос на земли – возноситесь...

+ Смиранный Григорий

Архиепископ Сан Паульский и Южно-Американский

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ И НОВЫМ ГОДОМ!

ПАМЯТИ ДОБЛЕСТНОГО БЕЛОГО ЛЁТЧИКА

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

С военным лётчиком Императорской и Белой армий, Георгиевским кавалером, Вячеславом Михайловичем Судковским моей отец познакомился на одном из собраний чинов Русского Корпуса в Буэнос Айресе.

Уже немолодой и плохо владевший испанским языком, холостяк, Судковский перебивался заработками в качестве маляра, но снимать квартиру ему было невподым. Сжалившись, мой отец приютил его у нас, и «Дядя Вячик» два десятилетия, до самой смерти в 1978 году, проживал в однокомнатном помещении, оборудованном для него в нашем саду.

Тихого и скромного нрава, он никогда не рассказывал о своём участии в трёх войнах (во Второй Мировой он также боролся против красных партизан в Греции) и в его облике добродушного дедушки невозможно было увидеть бравого пилота, отважно налетавшего на врага за штурвалом своего допотопного самолета.

Из его послужного списка можно узнать, что он родился в дворянской семье 5-го декабря 1895 года, 16-го апреля 1914-го окончил пять классов Санкт-Петербургского Реального Училища доктора Н. П. Шеповальникова и в 19-летнем возрасте пошёл вольноопределяющимся на фронт.

Был принят 19 августа 1914 года на службу Высочайше утверждённым Особым Комитетом по усилению Военного Флота охотником, на основании Высочайше утверждённых 23 июля 1914 года правил о приёме в военное время охотников на службу в сухопутные войска и зачислен в 1-ю авиационную роту. Прошёл краткие курсы авиационных мотористов, организованных Отделом Воздушного флота при Петроградском Политехническом Институте.

С 1 сентября 1914 года считается начало службы в Императорской авиации. 27 сентября 1914 года приведён к присяге и переименован в рядовые.

1 октября 1914 года командирован в Офицерскую Школу Авиации Отдела Воздушного Флота. 19 мая 1915 года вернулся из командировки. 11 июля 1915 года переведён в 7-ю авиационную роту. Командир роты - полковник Герман.

6 апреля 1916 года 7-я авиационная рота приказом Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего была переименована в 7-й авиационный парк. 1 ноября 1916 года отправлен в Одесскую Школу Авиации. Находился в 7-м авиационном парке, входящем в состав

войск армий Северного фронта.

8 ноября 1916 года прибыл в Школу для обучения полётам и зачислен в списки переменного состава школы. 20 июня 1917 года окончил теоретический курс школы и выдержал экзамен на звание "лётчика" на самолёте "Антра Д".

30 июня 1917 года согласно телеграммы Авиадарма от 28-го июня назначен в распоряжение Инспектора Авиации Западного фронта.

26 июля 1917 года был и зачислен в 7-й Сибирский корпусной авиаотряд.

7 августа 1917 года совершил перелёт в качестве лётчика из г. Минска в ф. Раевщина продолжительностью 1 час 5 минут.

16 августа 1917 года совершил по заданию начальства боевую разведку по маршруту: Раевщина-Полочаны-ф. Милейково-ф. Бобры-Оляново-Петрови-Копцевичи-Вишневка-Малявичи-Полочаны-Раевщина продолжительностью 2 часа 20 минут.

21 августа 1917 года совершил перелёт в качестве лётчика из Раевщина к новому месту стоянки Малиновщина продолжительностью 25 минут.

26 августа 1917 года вылетел на фотографирование неприятельских позиций по маршруту: Малиновщина-Беница-г. дв. Тычин-Крево-Вишневка-Ордаши-Милейково-Малиновщина. Произведено 12 снимков. Продолжительность 1 час 45 минут.

30 августа 1917 года совершил боевую разведку по приказанию начальства в качестве лётчика по маршруту: Малиновщина-Полочаны-Лостоянцы-Куты-Биценяты-Чухны-Крево-Марково-Малиновщина продолжительностью 1 час 50 минут.

14 сентября 1917 года совершил боевую разведку по приказанию начальства в качестве лётчика по маршруту: г. дв. Малиновщина-м. Крево-ф. Неверинки-Веребушки-Куты-Лостоянцы-Костелицы-Малиновщина продолжительностью 1 час 45 минут.

18 сентября 1917 года совершил боевую разведку в качестве лётчика по маршруту: Малиновщина-Городьки-Листопады-Милейков-Раковцы-Крево-Раковцы-Милейково-Листопады-Малиновщина продолжительностью 1 час 30 минут.

22 сентября 1917 года Судковский произведён в ефрейторы.

25 сентября 1917 года совершил боевую разведку в качестве лётчика по маршруту: Малиновщина-Козаровщина-Лостоянцы-Куты-Ордаши-Чухны-Крево-Раковцы-М

илейково-Лостоянцы-Куты-Ордаши-Крево-Малиновщина продолжительностью 1 час 55 минут.

29 сентября 1917 года вылетел на определение неприятельских батарей по вспышкам в качестве лётчика по маршруту: Малиновщина-Беница-Милейков-Малявичи-Валуки-Закревье-Раковцы-Можали-Милейков-Малявичи-Валуки-Закревье-Малиновщина продолжительностью 1 час 25 минут.

1 октября 1917 года произведён в младшие унтер-офицеры, а 29 октября 1917 года произведён в старшие унтер-офицеры.

Затем Судковский отправился на Дон, дабы поступить в Добровольческую Армию и воевал против красных управляя самолетом Ньюпор-17.

Авиация Белых Армий была важной, но малочисленной силой в Гражданской войне, создавалась в тяжелейших условиях разрухи, занималась в основном разведкой и снабжением (как "воздушный мост" к белым повстанцам) и испытывала острую нехватку техники и кадров. Она формировалась в условиях хаоса, параллельно с организацией центрального управления, формированием отрядов, поиском техники и обучением персонала.

Основные задачи включали воздушную разведку, доставку срочных сообщений и снабжение (например, патронами и медикаментами для Верхнедонского восстания).

Белые испытывали хроническую нехватку самолетов, вооружения, запасных частей и топлива, что ограничивало их возможности.

В отличие от красных, авиационные формирования белых имели гораздо меньшие возможности развиваться на основе отечественной базы - ведь крупнейшие военно-промышленные центры находились на советской территории. Так, из 14 авиационных заводов, выпускавших самолеты, в распоряжении белых находилось лишь 3 завода - и все на территории Вооруженных Сил Юга России. Отсутствовали и серьезные возможности использовать авиационные запасы бывших фронтов Первой Мировой войны: авиационно-техническое имущество старой русской армии и склады прифронтовой полосы попали в руки австро-немцев, в то время как тыловые склады и арсеналы находились на советской территории.

Белые лётчики проявляли чудеса храбрости. К концу 1919 года насчитывалось до 400 самолетов, но этого было мало. Последним значимым успехом стала помощь в боях

В. М. Судковский, 1915-й год

против конницы 2-й Конной армии Жлобы в Крыму в 1920-м году.

Ещё 29 июня эскадрилья (13 аэропланов Де Хевилленд) под личным командованием начальника авиации Русской Армии генерал-майора В. М. Ткачёва атаковала обе передовые красные дивизии и закидала их бомбами. 1-я кавалерийская дивизия и 2-я кавалерийская дивизия имени Блинова сбиваются в кучу и становятся жертвой авиаторов. Красные дивизии потеряли до 500 коней.

А 2-го июля, попытавшись прорваться между белыми бронепоездами, большая часть конного корпуса Жлобы была расстреляна артиллерийским огнём и, бросив обозы и орудия, прорвалась, но с крупными потерями.

Причём часть конницы смешалась с белыми обозами, и, увлекшись грабежом, столпилась у них, образовав настолько компактную и однородную массу, что бронепоезда даже прекратили огонь, опасаясь поразить своих.

В это время вновь появилась эскадрилья Русской Армии, которая, снизившись, в упор расстреливала красных кавалеристов. Одним из самолётов управлял пилот Судковский. Сосредоточенные удары бомбами и обстрелы из пулеметов с высоты 50 метров ошеломили красную конницу, которая в панике разбежалась.

Таким образом, в разгроме корпуса Жлобы авиация сыграла решающую роль - она во время обнаружила своего противника, бомбометанием лишила его активности и дала возможность белому командованию осуществить быструю переброску и перегруппировку войск.

Блестящие действия авиации Русской Армии имели не только тактическое, но и оперативное значение. Авиация сбивала темпы наступления красных и подарила белому командованию целых два дня оперативного времени.

Судьба белой авиации завершилась с падением Крыма в 1920 году. Во время эвакуации врангелевских частей из Крыма, с Русской Армией было вывезено около 300 авиационных специалистов.

Славный белый лётчик, Вячеслав Михайлович Судковский эмигрировал, вслед за своим командиром, в Грецию. А после Второй Мировой - в Аргентину. Вечная память и вечный покой!

Николай Казанцев

В. М. Судковский в Одесской Авиационной Школе

ДЕЗЕРТИР, ЗАСЛАННЫЙ КАЗАЧОК И ПОРНОГРАФ

Из Российской Фелерации меня порою просят рассказать о себе, о своей семье, работе, о белой эмиграции в Аргентине, о Мальвинской войне... А на днях ещё справлялись о нападениях на мою персону в иных российских социальных сетях.

Родился я в семье потомственных дворян. Все мои предки, по крайней мере с времён Ивана Грозного, были военными и служили в армии русских царей. Оба деда были также добровольцами в белых армиях, после поражения которых в Гражданской войне, эвакуировались в королевство Югославия. Мой отец прибыл туда двухлетним ребенком, окончил там 1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус, а затем и Югославскую Военную Академию, по роду оружия - противовоздушная артиллерия. Как отец, так и дед по материнской линии, участвовали а Русском Освободительном Движении 1941-1945-х годов. Специфически – в рядах Русского Корпуса на Балканах.

Дед, поручик Николай Михайлович Флоренский, был убит в бою с коммунистами у Чачека в 1944 году.

Родившись в Зальцбурге, Австрия в 1948 году, в день посещения русского беженского лагеря Парш Чудотворной Иконой Курской-Коренной – Одигитрией Русского Зарубежья - я пятимесячным ребёнком попал в Аргентину, куда эмигрировали мои родители.

Поскольку по аргентинским законам я не мог стать военным, как все мои предки, то избрал профессию журналиста.

В 50-е и 60-е годы в русской белой общине Буэнос Айреса, группирующейся вокруг храмов Русской Зарубежной Церкви, культурная жизнь была ключом.

Об этом свидетельствовало наличие многочисленных общественных организаций, обществ взаимопомощи, приходских школ, организаций скаутов и витязей, ряда театральных групп, не менее шести газет, нескольких журналов, издание большого количества книг, духовные хоры...

Белых русских в Аргентине в начале 50-х годов насчитывалось порядка десяти тысяч, хотя потом они стали реэмигрировать дальше - главным образом в США. Моя семья также участвовала в этой русской жизни. Мой отец, в частности, трудился на постройке Кафедрального Собора Воскресенья Христова на улице Нуньес, ныне силой захваченного Московской Патриархией. Мать многие годы была просвирней и псаломщицей храма Покрова Пресвятой Богородицы в буэносайресском пригороде Темперлей, которого постигла та же участь.

С детства у меня было стремление служить Исторической, свободной от коммунизма и советчины, России - и Аргентине. Всегда чувствовал себя патриотом этих двух миров. И я хотел овладеть военной профессией, чтобы быть готовым служить освобождению России с оружием в руках. Не довелось...

Абсолютно не предвиделось, что Аргентина когда-нибудь ввяжется в какую-либо масштабную войну. Последний её вооружённый конфликт был в 1870 году (с Парагваем).

Но вышло по русской поговорке: где родился, там и

сгодился - то есть в эмиграции.

С 1967 года я стал участвовать в редактировании «Нашей Страны», основанной Иваном Солоневичем, которого я начитался с 12-ти лет. Только затем перешёл также и в журналистику аргентинскую.

И судьба привела меня к такой неожиданности: стать единственным журналистом освещающем войну за Мальвинские острова на протяжении всего конфликта, постоянно пребывая на архипелаге.

Это было весьма своеобразное военное столкновение. В частности, в нём были элементы Первой Мировой (окопная война), Второй (воздушно-морские сражения) и Третьей (электронная война).

И это была последняя романтическая война в истории человечества. Пожалуй сие верится с трудом, но ненависти фактически не наблюдалось, по крайней мере как правило. Аргентинцы спасали британских сбитых летчиков, британцы аргентинских...

К примеру, такой случай: после победы, англичанам нужно было разминировать поле. Их офицер приказал аргентинскому пленному солдату по фамилии Руис Диас пойти с ним. И у минного поля ему сказал: “я буду идти впереди, а ты ступай по моим следам”. Когда прекрасно мог приказывать наоборот.

Несколько лет назад в Триесте, Италия, состоялась международная конференция историков, которые пришли к заключению, что воюющие стороны придерживались на Мальвинах кодексов гуманности и рыцарства свойственных европейским войнам 17-го и 18-го веков. Вообще-то история Мальвинской войны искажена множеством мифов.

Например, что английские военные корабли были снабжены ядерным оружием и командиры готовились их употребить против аргентинских объектов на материке, в случае аргентинской победы на островах.

Было ли ядерное оружие на борту английских кораблей во время Мальвинской войны - не доказано. Но даже если было, то версии о его возможном применении против Аргентины, мягко говоря, смехотворны. Англичанам можно вменить множество недостатков, но такими уж глупцами они никак не являются. Через пять минут после использования ядерного оружия против более слабой страны они стали бы париями Вселенной.

Кроме того, США этого никогда им бы не позволили. Американцы считают сей регион своим задним двором и последнее, что они захотели бы, это превращение его в радиоактивное кладбище.

Да и восстановить против англоамериканцев 500 миллионов испаноязычных жителей планеты также, вероятно, им бы не приглянулось. Версия о возможном употреблении ядерного орудия подпитывалась с целью внушить аргентинцам, что любые их попытки вернуть захваченные Лондоном острова были и будут обречены на неудачу. То есть для распространения пораженческих настроений в аргентинском обществе. Ядерное оружие не было применено во время кризисов Суэцкого канала, ракет на Кубе, Корейской войны, Вьетнамской, в Ираке, Афганистане, на Ближнем Востоке и т. д., но их могли применить в Аргентине?

Чепуха. Но многие её повторяют.

После прихода к власти в Аргентине большевизанствующих супругов Киршнер, было развязано несколько судебных процессов против офицеров и унтер-офицеров Мальвинской войны. Их обвиняли в суровых наказаниях и даже применении пыток к своим подчинённым. Ни я, ни мой телеоператор Альфредо Ламела не были свидетелями подобных “военных преступлений”, и вообще не слыхали ничего подобного во время войны. После неё, мне стали известны свидетельства о незаконных наказаниях, в частности за такие провинности, как отправиться спать будучи на часах, за что полагался бы расстрел по законам военного времени. Но, вместо этого, виновника держали связанными на открытом, весьма холодном воздухе на протяжении нескольких часов. Эти явления - противозаконные - были исключением, а никак не нормой.

Постоянно нападающий на меня солдат-дезертир Эрнесто Алонсо является главарем одного из обществ ветеранов города Ла Плата, которое направляет солдат на их офицеров. Это общество насчитывает всего лишь 70 членов, тогда как в официальном списке комбатантов Мальвинской войны фигурируют 23 тысячи человек. Стало быть, сторонники клеветника составляют менее 0,4 процентов всех ветеранов.

А что касается судебных обвинений в злоупотреблении властью офицерами и унтер-офицерами - их можно считать 104 (хотя многие из них вымышлены), то есть 0,45% общего реестра бойцов.

Во многих случаях эти судебные процессы основывались на ложных свидетельствах. Их поставляло именно это, возглавляемое солдатом-дезертиром Алонсо, левацкое общество СЕСИМ, обещавшее ветеранам войны, что если они подадут в суд как «жертвы диктатуры», то получат в качестве возмещения, сумму эквивалентную четверти миллиона долларов каждый, то есть те деньги, которые аргентинское правительство выплатило красным партизанам, их родственникам, политическим эмигрантам и так далее. Иные солдаты - главным образом из числа травмированных войной, психически больных, - купились на эту приманку (но были позже разоблачены).

Алонсо, сбегавший со своего поста в город накануне решительной битвы на горе Лонгдон, в ночь с 11-го на 12-ое июня 1982 года, известный в Аргентине как сериальный злостный клеветник, напал на меня и на страницах боливианской газеты «Ла Расон», пуская в ход легко опровергаемые наветы.

Я ни разу не говорил “мы побеждаем в войне» как утверждает клеветник; в архивах не найти подобных моих высказываний.

И самое неопровержимое доказательство, что я не был “триумфалистом” заключается в том, что аргентинская военная диктатура – где доминировали либералы, всегда затирающие националистов - уничтожила 95 процентов моих фильмов и видеозаписей, снятых на островах. Ясный показатель того, что я не был функционален пропаганде военного правительства.

И если я бы действительно пользовался “прикрытием аргентинского генералитета”, как ут-

верждает солдат-дезертир, то сразу после конфликта военная диктатура не лишила бы меня работы в телевидении и не организовала бы операцию по дискредитации и травли моей личности.

Стоит припомнить, что в ту эпоху в Аргентине не существовало частное ТВ; все каналы были национализированы предыдущим правительством перонистов.

Никогда, ничего мне не "платила военная диктатура". как брешет Алонсо. Меня пригласил работать военным корреспондентом во время Мальвинского конфликта штатский продюсер программы новостей канала АТС Орасио Ларроса. И я горжусь тем, что Мальвинские ветераны не только не отталкиваются от меня, как лжёт дезертир, но весьма уважают, что можно видеть, например, в том, что я постоянно получаю приглашения от их объединений по всей стране, с просьбой читать доклады и участвовать в их мероприятиях.

И если во время войны я не подвергался бы опасностям, - как заявляет Алонсо, - то вряд ли бы удостоился медали Аргентинского Конгресса и не получил бы из рук Мальвинского ветерана орден “За выдающиеся заслуги”.

Дело в том, что во время боевых действий я не ограничивался моей профессиональной работой, а тоже всячески помогал солдатам, доставая для них еду и разные предметы, в которых они нуждались.

Алонсо, бывший чиновник левацкого правительства супругов Киршнер, всегда отличался открытой неприязнью по отношению к офицерам и унтер-офицерам сражавшимся на Мальвинской войне. А поскольку я, как свидетель тех событий, подчёркиваю героизм аргентинских военных в этом неравном конфликте, он пишет: что мол «Казанцев вам расскажет истории о Рэмбо».

Не мудрено, что ряд офицеров Мальвинской войны возбудили против него судебные иски за клевету, а широкая масса рядовых солдат его открыто презирает.

Пасквиль солдата-дезертира в газете “Ла Расон” распространило Боливийское Информационное Агентство (Agencia Boliviana de Información), - когда ещё этой страной управляли ультраевые, - по случаю того, что я прибыл в столицу Ла Пас, чтобы представить мою книгу «Мальвиниада» (La Malviníada).

Однако самое любопытное то, что сию дезинформацию подхватил Андрей Псарев, трусливо прячущийся в интернете под именем Rosco-Observer, и распространил её в Российской Федерации. В своё время он был заслан в РПЦЗ Московской Патриархией и предатель митрополит Лавр Шкурла поставил его редактировать журнал «Православная Русь», содержание которого он совершенно извратил.

Среди прочих нечистоплотных личностей, не преминул распространить сей клеветнический опус автор порнографических романов и разлагатель «осколков» Зарубежной Церкви Владимир Черкасов «Георгиевский».

Трогательное международное единение латиноамериканских большевиков, ньюйоркских патриархийцев-путинистов и совковых порно-смутьянов.

Николай Казанцев

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА Н. Л. КАЗАНЦЕВУ ПЕРВОПОХОДНИКА, РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ "ЗА РОДИНУ" А. Г. МАКРИДИ

10 декабря 74. Я не хотел бы поддерживать в Вас иллюзии, хотя бы меня и упрекнули в том, что размагничиваю в Вас антикоммунистическую энергию, но на мой взгляд, предрасполагать Вас к разочарованию было бы ещё хуже. Поэтому могу Вас заверить, что если там что-либо и началось, то настолько далеко от завершения, что говорить о нём или мечтать - более чем преждевременно. Я допускаю, что могут начаться волнения, беспорядки и даже переворот.

Но это будет переворот не радикальный, а частичный: одна форма советской власти сменится другой, но коммунизм останется во всей его удручающей силе на долгие годы. Смутное время, долгое, изнуряющее, кровопролитное и разрушительное совершенно неизбежно между большевизмом и будущей Россией. На этом смутном времени, как полагаются, дельцы заработают, но от него и пострадают. Самое же главное, затянут его.

Нынешняя Россия, и долго будущая, это безмен: большинство, как всегда, хорошее, честное, национальное и пассивное, как никогда. Меньшинство испорчено, двоедушно, своекорыстно, алчно и жестоко; и активно, как никогда. Солоневич о них писал, об этих активистах, паразитах, без специальности и желания работать, они умеют только наседать. Их не меньше 40 процентов, и пока они не вымрут, советчина будет непобедимой.

15 мая 78. В России всегда отношение к немцам было разное: одни их хвалили и считали, что нам многому следует у них учиться. К таким принадлежу я. Другие над немцами смеялись, их ругали, часто ненавидели. Первые почему-то назывались западниками, вторые - славянофилами. При всей приверженности к порядку, я себя признаю западником отказываясь наотрез. В этом вопросе всегда присутствовало какое-то недоразумение и вещи назывались не своими именами. До революции, популярная форма славянофильства выражалась в поддевке с высокими сапогами и неистовой ругани по адресу таких западников, как Тургенев, который и мне совсем не мил.

Однако, ещё противнее какая-то зоологическая приверженность ко всем недостаткам славян с возведением в добродетель нашего разгильдяйства. Поэтому, и в западники зачислялись все, кто не хотел с этим соглашаться. У нас было так, что кто иностранцев не ругает (не за то, что нужно, а за то чего нам не хватало) и редькой с квасом не рыгнет, тот уж и западник!

Конечно, я говорю о крайностях, но они то и интересны, так как чисто животному оттолкновению от немцев их ненавистников, я и не сумел найти объяснения.

Но вот, что примечательно: в Германии у немцев та же картина.

Очень много немцев видят в русских добродетели, каких мы сами не замечаем и стоят за русских горой, всегда и везде. А есть и такие, что духа русского не переносят, третируют русских, как варваров и не идут ни на какие уступки в признании наших добродетелей. Спорить с нашими или немецкими

друзьями или врагами, совсем бесцельно, так как здесь главенствуют не мысли, а чувства, - а вот, откуда они, непонятно.

Засвидетельствую (именно, как живой свидетель), что в первые дни объявления Первой Мировой войны, «народный протест» не ограничивался сбрасыванием чугунных коней с немецкого посольства в Петербурге. Мне было тогда 12 лет, но в Москве, где я жил, невообразимо, при полном бездействии полиции, несколько дней бушевала чернь: громила немецкие предприятия, наверное и грабила. Были ли жертвы, не помню.

Самыми крупными фармацевтическими фабриками были Феррейр и Келлер. Последний был немцем. Его фабрику разгромили и сожгли, а из хранилищ выпустили на улицу весь запас йода, который, как вода весной, журча, тёк вдоль тротуаров по нескольким улицам. Позже оказалось, что весь этот йод был Келлером пожертвован русскому Красному Кресту, не успевшему его вывезти. По центру страшно было ходить, столько было разгромлено и опустошено знакомых хороших магазинов. Мои родители были пианистами и часто с ними я бывал у Юргенсона, старого владельца двухэтажного магазина; в первом этаже продавались ноты, во втором - рояли и пианино. Их было, не совру, не менее сотни, разных фирм, в том числе Бехштейн стоивший, кажется, тысячи полторы царским золотом. Разгром Юргенсона произвел на меня самое сильное впечатление. Помню, стоял и плакал, глядя на валявшиеся, в щепы разбитые инструменты, выброшенные со второго этажа из огромных, во всю стену, витрин, вниз на мостовую Неглинки.

Было ли что-нибудь похоже в Германии? Сомневаюсь потому, что тогда бы рассказал отец, как кур в ошип попавший в Германию во время объявления войны.

18 октября 76. Давно хотел написать насчёт Радио Свобода. Я испытываю одинаковое со всеми отвращение к некоторым передачам, но при нападках на администрацию передач, не принимается во внимание то, что они, как и сама станция, американские на русском языке и служат не национальным целям русских, а целям американской политики, занимающейся в данном случае, не пропагандой, а агитацией. Они расшатывают не всю компартию, а часть её.

На административную должность назначаются американские чиновники, обеспечивающие американские требования и плюющие на русские, тем более на эмигрантские. Их передачи приносят большевикам наибольший вред, что подтверждается глушением.

Можно возмущаться американской политикой, но наивно требовать и ждать от американских чиновников иного, чем им предписывается по службе.

24 января 79. С ранних лет, против «великого писателя Льва Толстого» я, по выражению Зощенко «затаил в душе некоторое хамство». Сперва, мои возражения против его величия не возвышались над простодушием комсомольца, спросившего в Третьяковской галерее экскурсовода: «а это что

за старый чудак в толстовке?» Его изображение поразил известный репинский портрет Толстого, босой, в рост, с заложенными за поясную веревку пальцами. Лично я считаю этот портрет самым ценным, символизирующими литературно-философские клоунаду и лицемерие «великого писателя».

С годами же, с приобретением читательского вкуса, знаний и выводов, я просто пал духом от слабохарактерности нашей общественной и литературной критики, позволившей с такой лёгкостью себя ослепить и одурочить. Я произвёл гигантский труд и сделал то, что не удавалось ещё никому: просеял внимательно всю книгу «Война и мир». После этого, я пользовался всяким случаем спросить читателей, всю ли они одолели. Некоторые, для сохранения престижа отвечали утвердительно, но при проверки садились в лужу, «не помнили». Большинство же, чистосердечно признавалось в том, что философские рассуждения десятками страниц пропускали.

Я, повторю, со скрежетом зубным заставил себя прочесть всё.

И выдержки сделал, достойные внимания, в том числе совершенно недопустимые, поразительные даже для начинающих писателей ляпсусы. Это заняло сплошняком девять страниц машинописного текста.

Я не только «великим», а вообще писателем Толстого не считаю.

Он русским языком владел плохо, был при этом возмутительно неряшлив, нагл и пристрастен, до открытой клеветы. Если поверить тому, что он шесть лет изучал в архивах письма и документы времён Отечественной войны, он сознательно лгал и искажал исторические события и порочил порядочных людей. Он просто предатель и тщеславный халтурщик, а «великим» его сделали все те же наши губители - масоны.

И это очень легко доказать, это просто выпирает. Иногда и поражаться надо тому, что этого до сих пор не замечают. Что же до «философских» упражнений «великого», то я не могу назвать их иначе, как пьяным бредом глупого дворника. Они полны наивными противоречиями и едва ли получили бы удовлетворительную отметку, как гимназическое сочинение.

Всё это может Вас ошеломить, так как Вы, наверное, как многие миллионы Ваших предшественников и современников, зачарованы масонской пропагандой. Кстати, большинство просвещённых масонов настоящую цену Толстому знает и с пеной у рта спорит, защищая его в меру своей изворотливости.

15 марта 79. Скажите сотруднику Андрушкевичу, что тоску наводят в его статьях научные термины, которые широкая публика (да и только ли широкая?) не знает, не понимает и не хочет знать, ни понимать. Это её право. Андрушкевич, разумеется, имеет тоже право плевать на всех и писать, как хочет, но одно дело писать для учёных, другое для газетной публики. Средний читатель не обязан и не может выискивать значение научных терминов, большинство которых отсутствуют даже в словарях, так как половина их совершенно новых.

Поразительно то, что русская речь от злоупотребления даже научными словами, становится менее интеллигентной. И наоборот, если не увлекаться вроде солженицынского Сологдина (Панина) и с толком очищать от иностранщины русский язык, он приобретает интеллигентский лоск. Не всем это по плечу, потому что при замене иностранных слов русскими, обнаруживается, чаще всего, недопустимая расплывчатость мыслей, порою даже вздорность её, а за ними простое невежество, и во всяком случае, недомыслие.

Когда их стараются скрыть литературные или философские прыгунчики из третьей эмиграции всё естественно и понятно. Но когда такой же слабости подвержен Андрушкевич, - просто обидно. Постарайтесь ему это внушить.

29 августа 80. Вчера отправил заказанную Вами и обещанную мной статью о Русском Корпусе «Праздник Русской Чести». Для наибольшей быстроты, адресовал её Татьяне Владимировне, так как Вы, вероятно, опять чертите небеса через экватор и полюса.

Мне нравится такая игра слов: смотрит старушка разиня рот с улицы внутрь чертежного бюро и спрашивает кого-то: «Чевой то, батюшка, они там делают?» «ЧертЯт, бабушка, чертЯт». Старушка, насмерть перепуганная, перекрестилась и пошла, без оглядки.

Обещал написать коротко, но ничего не вышло и опять вспомнил, как Просперу Мериме заказали рассказ, который он должен был написать за одну ночь и просили, как можно короче. Мериме возразил: «для короткого рассказа вы даёте слишком мало времени».

У Вас может создаться впечатление, что я придираюсь к Алексею Ростову, и я рад был бы о нем вообще не вспоминать, да не могу. Дело не в том, что он мне не нравится, а в том, что он вредит. Ведь есть люди, составляющие исторический архив из газетных вырезок. Я это делаю с большой осторожностью, но не все так осторожны и всякие сплетни иностранцев и искажённые версии советской печати, которые Ростов приводит как исторические факты, а то и просто как «личные воспоминания», вырезают для дальнейшего употребления и тем этот Алексей Ростов дико и обидно захламляет историю, и без того уже замазанную тремя слоями нелепых и бездарных картин.

В номере 1586 он такое наворотил о Бухарине, что мне, живому свидетелю тех дней и событий в Москве, тошно стало. Особенно обидно именно в бухаринском случае, который на меня произвел самое большое впечатление тем, что Бухарин, который **не мог** скривить душой и отречься от всего им созданного, с той же кроличьей покорностью вёл себя на суде, как и его предшественники.

Тогда я впервые понял, что большевики принуждают не только террором. Я решил тогда, что сильным гипнозом. К такому предположению были основания.

А Ростов откуда-то узнал, что Бухарин «провалил» процесс. О Цветаевой тоже вранье, тем более обидное, что перемешано с правдой, которую после этого не узнать.